

УДК: 94(470) 711.5

DOI: 10.29039/2413-1741-2025-11-2-27-42

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН РАЗВИТИЯ МОСКВЫ 1971 Г. КАК НАИБОЛЕЕ УДАЧНЫЙ И НАИМЕНЕЕ РЕАЛИЗОВАННЫЙ В XX ВЕКЕ

Горлов В. Н.

*Московский государственный лингвистический университет
Москва, Российская Федерация
E-mail: gorlov812@mail.ru*

В июне 1971 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР одобрили новый Генеральный план развития Москвы, который определял главные направления дальнейшего развития столицы СССР. Генплан был результатом многолетних проектных изысканий и научных исследований, решающий важные социальные, экономические и технические проблемы и обеспечивающий наиболее благоприятные условия жизни населения столицы. Новый Генеральный план развития Москвы разработал авторский коллектив в составе архитекторов М. В. Посохина (руководитель), Н. Н. Уллас, С. М. Матвеева, С. А. Болдырева, Н. Ф. Евстратова, Р. Г. Каверина, С. Д. Мишарина, А. В. Сотникова. Особое место в реализации Генерального плана отводилось решению жилищной проблемы как существенной составной части общей программы подъема благосостояния народа. Градостроители закладывали в Генеральный план решения, позволяющие сбалансировать численность градообразующих кадров с возможностями развития города. Для этого наряду с размещением новых профильных городу предприятий намечался вывод за пределы столицы или ликвидация санитарно-вредных объектов, непрофильных и др., в связи с чем и возможно регулирование численности работающих. Генпланом Москвы 1971 г. предусматривалось, что реконструкция градообразующих отраслей народного хозяйства позволит сократить число мест приложения труда, а освободившиеся люди переместятся на предприятия и учреждения обслуживающих отраслей городского хозяйства. Однако происходило обратное: в столице размещалось больше, чем выводилось. Административные меры оказались недейственными.

Ключевые слова: Генеральный план Москвы, транспортные проблемы, градостроительство, архитектура

Уже к концу 1950-х гг. Генеральный план Москвы 1935 г. по основным показателям был выполнен. Помимо этого, он уже не полностью отвечал современным градостроительным требованиям, уровню развития науки и техники. Развитие Москвы требовало радикального решения таких важнейших вопросов как территориальный рост города, развитие его градообразующей базы, определение перспективной численности населения и его расселения, совершенствование архитектурно-планировочной структуры. Необходимо было сохранить своеобразие и улучшить архитектурно-художественный облик города в процессе его дальнейшей реконструкции и застройки. Следовало ускорить реконструкцию центра города, главных магистралей и площадей, разработку проектов озеленения города и развития лесопаркового защитного пояса.

Гигантский размах жилищного строительства, начиная с середины 1950-х гг., заставил начать освоение территорий, числящихся резервными ещё по Генеральному

плану 1935 г., но не намеченных к реальной застройке в 1950-е гг. Так на карте города помимо Юго-Запада и Новых Черемушек, появились адреса: Северное Измайлово, Новые Кузьминки, Волхонка-ЗИЛ, Хорошево-Мневники и т.д. Появилось и само понятие «новый жилой район» [4, с. 47–48].

Так или иначе, но именно возникновение новых жилых районов привело в конце 1950-х гг. к необходимости разработки нового градостроительного документа, имеющего стратегическое значение и рассчитанного на достаточно длительную временную дистанцию – 25 лет с учетом прогнозов на более отдаленную перспективу. Важнейший параметр, который необходимо было учитывать при составлении нового генерального плана, – центробежное развитие города, освоение новых территорий средствами массового индустриального домостроения. Естественным следствием всех преобразований, произошедших за период 1950–1960-х гг., явилось принятие решения в 1960 г. правительством СССР о расширении границ Москвы до Московской кольцевой автомобильной дороги и о разработке технико-экономических основ (ТЭО) нового Генерального плана развития Москвы. ТЭО Генерального плана Москвы зафиксировали главный результат застройки города за послевоенное время – создание новых жилых районов, которые и по сей день во многом определяют градостроительную идею Москвы. В ТЭО были установлены масштабы и направления развития всех отраслей народного хозяйства Москвы и в соответствии с этим были приняты основные параметры формирования города на перспективу; выявлены объемы и темпы промышленно-производственного, жилищного, культурно-бытового и других видов строительства, а также развития городского хозяйства. Техничко-экономические основы, одобренные Советом Министров СССР в 1966 г., послужили базой для разработки нового Генерального плана [18, с. 3].

В период с 1961 г. по 1970 г. строительство и реконструкция города осуществлялись на основе семилетнего плана развития народного хозяйства столицы, а затем в соответствии с решениями, заложенными в Техничко-экономических основах. В это десятилетие продолжалась застройка территории города в районах Химки-Ховрино, Дегунино, Свиблово, Бабушкин, Гольяново, Измайлово, Перово, Новогиреево, Нагатино, Вешняки, Тушино и т.д. Этот период можно считать первым этапом реализации нового Генерального плана развития города [15, с. 77–78].

В июне 1971 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР одобрили новый Генеральный план развития Москвы, который определял главные направления дальнейшего развития столицы СССР. Генплан был результатом многолетних проектных изысканий и научных исследований, решающий важные социальные, экономические и технические проблемы и обеспечивающий наиболее благоприятные условия жизни населения столицы. Новый Генеральный план развития Москвы разработал авторский коллектив в составе архитекторов М. В. Посохина (руководитель), Н. Н. Уллас, С. М. Матвеева, С.А. Болдырева, Н. Ф. Евстратова, Р. Г. Каверина, С. Д. Мишарина, А. В. Сотникова [26, с. 6–7].

Последовательная реализация нового Генерального плана предусматривала осуществление следующего его основополагающих идей: членение городской территории на восемь комплексных планировочных зон с населением около 1 млн. человек в каждой; совершенствование сложившейся планировки и развитие системы широких «зелёных клиньев», глубоко проникающих в городскую застройку, приближающих природу к человеку и связывающих озеленение города с зелёными массивами Подмосковья; переход от моноцентрической к полицентрической структуре города путем развития системы общегородского центра, объединяющей в целостную композицию исторически сложившееся ядро города, в котором Московский Кремль сохранял свою ведущую роль, и центры его планировочных зон; создание своеобразных по архитектуре и хорошо организованных жилых районов и производственных зон; улучшение транспортной системы города, совершенствование сложившихся магистралей и улиц [16, с. 10–11].

По плану должны были развиваться архитектурно-пространственные связи общегородского центра, где тщательно сохранялось ценнейшее историко-архитектурное наследие столицы, с центрами семи периферийных планировочных зон (Останкинская, Коломенская, Индустриальная, Ломоносовская, Бородинская, Измайловская, Химкинская). В планировочных зонах предусматривалось сбалансированное соотношение трудовых ресурсов и мест приложения труда, а также наиболее полное обеспечение населения объектами культурно-бытового обслуживания и местами повседневного отдыха. Каждая планировочная зона состояла из нескольких планировочных районов с населением 250-400 тыс. человек. Это позволило бы жителям зон работать на предприятиях, расположенных на территории зоны, проводить здесь свободное время, отдыхать, что значительно сократило бы дальность трудовых и культурно-бытовых поездок [7, с. 55–56].

Особое значение в системе общегородского центра стала иметь долина Москва-реки, постепенно превращающаяся в непрерывную цепь ландшафтных парков с наиболее интересными старыми и новыми архитектурными ансамблями. Уже был сформирован ландшафт поймы Москва-реки от Ленинских (ныне – Воробьёвых) гор до Крымского моста, включающий Центральный стадион имени В. И. Ленина, подходы к МГУ, Центральный парк культуры и отдыха имени Горького [12, с. 356].

Большое внимание в Генеральном плане Москвы уделялось развитию индустрии, которая являлась основным градообразующим фактором. Планировалось, что рост промышленного производства будет достигнут, в основном, без увеличения численности работающих – за счет повышения производительности труда. Из города должны были быть выведены предприятия (или изменён их профиль), вредные в санитарном отношении, а также предприятия, развитие которых в Москве считалось экономически нецелесообразным.

Особое место в реализации Генерального плана отводилось решению жилищной проблемы как существенной составной части общей программы подъема благосостояния народа. К концу расчетного срока намечалось обеспечить каждую московскую семью отдельной квартирой с числом комнат, равным количеству членов семьи, в пределах 19-20 кв. м общей площади на человека. Чтобы решить такую

задачу, в столице нужно было построить 60 млн. кв. м. общей площади. Если учесть, что в течение последних лет московские строители ежегодно вводили в эксплуатацию жилые дома общей площадью 4,5 млн. кв. м, посчитали поставленную задачу вполне реальной. В результате проведенных технико-экономических исследований было установлено, что наиболее целесообразно было застраивать Москву крупнопанельными жилыми домами высотой 12–22 этажей, а отдельные её магистрали и площади, важные в градостроительном отношении, – домами большей этажности. Переход на строительство домов повышенной этажности диктовался и тем, что в городе с каждым годом становился острее дефицит городских земель [22, с. 10–12]. Плотность застройки в 1970-е гг. повысилась благодаря увеличению высоты жилых домов. 70 проц. объёма жилищного строительства составили дома 9, 12, 16, 19 и 22 этажей. В плане была заложена идея чёткого зонирования города по высоте возводимых зданий. Замысел состоял в сохранении доминирующего силуэта Кремля как основного ядра города, а по мере удаления от него в районах, расположенных за Садовым кольцом, застройка повышалась до 30 этажей [11, с. 31–32].

Следует подчеркнуть, что вся подготовка к Олимпийским играм 1980 г. была тесно связана с реализацией заложенной в Генеральном плане Москвы программы улучшения труда, быта и отдыха москвичей и являлась важным шагом в решении задачи, поставленной XXIV съездом КПСС, – сделать Москву образцовым коммунистическим городом. Всё, что строилось в столице к Олимпиаде-80, логически вытекало из градостроительных идей, положенных в основу Генерального плана 1971 г. Олимпийские игры лишь приблизили сроки возведения ряда сооружений. Одним из важных компонентов стали олимпийские объекты. Архитекторы и строители стремились создать оригинальные, интересные спортивные сооружения. К главным сооружениям Олимпиады-80 относились крытый стадион «Олимпийский» и плавательный бассейн на проспекте Мира, велотрек в Крылатском, универсальный спортивный зал в Измайлове и др. [14, с. 23]. Период подготовки Москвы к Олимпийским играм 1980 г. был отмечен всплывшей благоустроительной и озеленительной деятельностью в городе. В хорошее состояние были приведены все территории существующих спортивных сооружений и ряд других объектов. Наиболее интересными с точки зрения ландшафтной архитектуры были Олимпийская деревня с зоной отдыха на Мичуринском проспекте и цветочное оформление города.

Важным вопросом стала проблема территориального развития города. Было понятно, что резервы свободных площадей в пределах существующих границ Москвы практически исчерпаны (т.е. исчерпаны для массовой застройки значительных по площади районов). Существовали в перспективе два пути массового жилищного строительства в Москве: первый – расширение границы города и «выплёскивание» его за пределы МКАД; второй – уплотнение пространства города [1, с. 115].

Большое внимание при реализации Генерального плана уделялось транспортной проблеме – одной из наиболее острых проблем для всех крупных городов мира.

Москва – город со сложившейся радиально-кольцевой системой планировки. Основной недостаток такой планировки – чрезмерная перегрузка Садового кольца транзитным движением и недостаточная ширина радиальных магистральных улиц. Устранение этого недостатка была одной из важных задач. План предусматривал строительство третьего и четвертого колец с целью распределения транспортных потоков, следующих по транзитным радиальным магистралям [2, с. 248–249]. Предлагалось превратить компактное ядро общегородского центра в звездообразную структуру, где развитые радиусы и вынесенные к периферии города центры планировочных зон определяли новую форму пространственного распределения функций. На радиально-кольцевую систему магистралей и улиц как бы была наложена крупная прямоугольная система, позволяющая связать периферийные районы, не затрагивая центрального ядра [13, с. 30].

Проектные материалы Генплана включали обширную программу развития архитектурно-планировочной системы озеленения города, а также реставрации, реконструкции и развития объектов ландшафтной архитектуры столицы и её ближайшего пригородного окружения – лесопаркового защитного пояса. Формирование системы открытых пространств, в том числе озелененных и спортивных, предусматривалось с помощью создания двух зелёных диаметров, пересекающихся в историческом центре Москвы, и несколько зелёных клиньев городских лесопарков, расположенных по периметру столицы. Только озеленённые территории общего пользования должны были вырасти по площади с 13,0 тыс. га до 21,0 тыс. га, а обеспеченность ими достигнуть 30 кв. м/чел. Это была по-настоящему грандиозная программа для московских ландшафтных архитекторов [10, с. 32–33].

Однако уже в первые годы реализации нового Генерального плана появилась угроза этой классической системе озеленения города: население увеличивалось непредсказуемыми темпами, а для строительства жилья индустриальными методами не хватало территории. И резервом для размещения жилищного строительства, прежде всего, стали территории, предусмотренные для развития озеленения столицы, для новых парков, садов, скверов, бульваров. В целях усиления охраны природы и улучшения состояния окружающей городской среды власти Москвы поручили ГлавАПУ г. Москвы разработать Генеральную схему озеленения столицы. В 1975 г. эта схема была одобрена Исполкомом Моссовета [29, с. 109].

Генсхемой намечались меры по сокращению неравномерности озеленения отдельных частей города и увеличению озеленённых территорий в его центральной части, предусматривалась разработка предложений о постановке на государственную охрану бывших усадебных садов и парков как памятников садово-паркового искусства. Дело в том, что в Москве долгие годы существовало несколько пренебрежительное отношение к дворцовым и усадебным паркам, что привело к упадку и исчезновению многих из них. Объемные сооружения, расположенные на их территории, практически не считались памятниками архитектуры, культуры и истории столицы. Это положение было исправлено лишь в 1979 г. Более 50-ти объектов были поставлены на государственную охрану как памятники московского садово-паркового искусства местного значения. К сожалению, одновременно с этим

не были утверждены их границы, поскольку во многих случаях они входили в противоречие с действующими красными линиями, разработанными в соответствии с Генпланом 1971 г. [20, с. 44–45].

Важная идея Генерального плана Москвы – создание зеленых клиньев от центра Москвы к периферии, дополненных системой внутримикрорайонных зелёных насаждений – оказалась неосуществленной. Застройка столицы расчленила эти крупные структурные элементы системы озеленения столицы, превратив их в не связанные между собой оазисы. Уровень работ по озеленению был крайне низок, что резко ухудшило экологическую обстановку в городе. Зелёные насаждения города распределялись очень неравномерно. В центральном ядре Москвы обеспеченность зелёными насаждениями составила всего 4,4 кв. м /чел., а в средней части города (в пределах Садового кольца) – ещё меньше – 3,5 кв. м / чел. В результате существующие зелёные насаждения, испытывая все возрастающую нагрузку и лишённые необходимого ухода, стали погибать [27, с. 111].

Генеральная схема озеленения Москвы, утвержденная Мосгорисполкомом в 1975 г., так и не была воплощена в жизнь. Из 21,0 тыс. га, отведенных под зелёные насаждения, более 2,5 тыс. га было застроено. На месте проектируемого парка за МГУ на Ленинских горах возникли жилые районы: Олимпийская деревня, Никольское, Раменки. В Строгине на месте проектируемого общегородского парка культуры и отдыха был построен жилой район на 130 тыс. жителей. Интенсивно застраивался зелёный клин от площади Коммуны до ВДНХ. Строительство парков им. 60-летия Октября, XX партсъезда было практически законсервировано [24, с. 87–88].

В 1987 г. Мосгорисполком провел научно-практическую конференцию по вопросам озеленения и благоустройства города. Была откорректирована генеральная схема озеленения города. Все территории, которые предназначались для создания зелёных объектов города, были переданы вновь созданному Главному управлению озеленения Москвы, которое выступило единым хозяином всех зелёных насаждений столицы. Ему были переданы маломощные тресты, ведущие работы по строительству (зелёному), которые находились в составах строительных главков Главмосстроя и Главмосинжстроя. Эти тресты по своим проектам и сметам стали выполнять работы по озеленению микрорайонов. Сдача домов была отделена от сдачи озеленения и благоустройства. Главное управление озеленения Москвы стало распорядителем лимитов на проектирование и основным заказчиком на строительство зелёных объектов [25, с. 92–93].

Тенденция изоляции промышленности от города объективно действовала до начала 1970-х гг. (за исключением 15-летнего периода расцвета советской архитектуры в течение 1917–1932 гг., когда престиж труда и промышленной архитектуры определял иные приоритеты) и психологически её воздействие продолжало ощущаться в Москве в особенности [9, с. 19]. В рамках этой тенденции для более сбалансированного внутригородского расселения и размещения мест приложения труда в столице получила, в частности, широкое развитие идея промышленных узлов и 66 крупных многопрофильных производственных зон

Москвы, зафиксированные в Генеральном плане 1971 г. [30, с. 3]. В Генеральном плане появилось понятие «производственная зона», т.е. территориальная структура, включающая группы сложившихся промышленных, складских, транспортных и других внеселитебных объектов, расположенных по соседству. Такие сообщества заводов и фабрик возникали вдоль Москва-реки и Яузы, железнодорожных путей, городских магистралей и насчитывали до сотни разнородных объектов.

Однако вскоре в основном были застроены все производственные зоны, занявшие пятую часть территории города. Практически в Москве не осталось свободных мест ни для ведения массового жилищного строительства, ни для дальнейшего развития народнохозяйственного комплекса столицы. Население Москвы намного превысило установленную численность, и город вынужден был шагнуть за пределы МКАД.

Причин такого развития Москвы немало, но одна из главных – экстенсивное использование производственных зон, которое привело к расточительному расходованию ценных городских земель при одновременном замедлении темпов развития народного хозяйства Москвы. У министерств и ведомств сложилась порочная тенденция к расширению в Москве своих предприятий, к наращиванию мощностей по строительству новых объектов, цехов, лабораторий, складов, несмотря на действующий запрет на размещение градообразующих предприятий. Запрет существовал, а новые объекты, особенно научные, экспериментальные и ряд других подразделений разных калибров появлялись «в порядке исключения». Для размещения их в Москве места, как правило, не было, но его в конце концов выкраивали в одной из производственных зон за счет изъятия неосвоенных участков, ранее отданных для других ведомств, объектов. Такой подход ведомств к своим интересам и привел к тому, что производственные зоны были заполнены разнообразными объектами с десятками одноэтажных мелких вспомогательных сооружений. В связи с острым дефицитом территории то или иное предприятие оказывалось на выкроенной для него площадке в окружении случайных соседей. А значит, ни о каком кооперировании, специализации и других прогрессивных решениях речи и быть не могло. Воду, энергию, тепло предприятие получало от соответствующих служб Мосгорисполкома, кадры набирало, переманивая у своих соседей или завозило «по лимиту». Так росло население Москвы, а с ним и всё, что требовало его обслуживание.

Экстенсивные методы, которыми многие предприятия выполняли производственные программы, явились главной причиной негативных явлений. В отдельные годы в Москву для работы на различных предприятиях и строительстве привлекалось до 120 тыс. лимитчиков [19, с. 9]. Нужда в жилье заставила отодвинуть на второй план строительство учреждений культурно-бытового обслуживания, развития транспорта, инженерных систем. Достигнутые к этому времени успехи в области индустриальных методов возведения зданий позволили во много раз ускорить строительный процесс. В 1970-е гг. сложились устойчивые темпы возведения ежегодно около 4,5 млн. кв. м. общей площади квартир (или 22,5 млн. кв. м. в каждой пятилетке) [8, с. 14]. В 1987 г. более 92 проц. жилищного фонда столицы

было построено в послевоенные годы [23, с. 17]. Строительство, как правило, велось только на новых свободных территориях, которые застраивались по проектам зачастую без должной, за нехваткой времени, проработки планировки и застройки новых районов. Высокие темпы строительства в известной степени сказались и на определенном упрощенстве в мышлении архитекторов в решении творческих задач.

Большое число постановлений о жилищно-гражданском строительстве, как показала жизнь, оказались недейственными, чтобы противостоять искажениям пропорциональной основы развития города, нарушениям его Генерального плана. Так, под жилье занимались зеленые клинья (районы Строгино и Крылатское, Раменки и другие). Строительство жилых домов по типовым проектам в зоне центра вызвало очевидный для всех конфликт с исторической средой, нарушив её цельность, создав реальную угрозу потери индивидуального своеобразия Москвы [28, с. 59].

Ввиду того, что каждый район решал свою жилищную программу, жилые дома размещали иногда и в районах будущих магистралей. Так трасса третьего кольца по Генеральному плану 1971 года, проходившего в обход Лефортовского парка, была застроена, что вынудило искать новые решения. Против строительства кольцевой магистрали по запроектированному в 1984 г. наземному варианту, проходящему через район Лефортово возражали Министерство культуры СССР, представители Главного военного госпиталя им. Н. Н. Бурденко Министерства обороны СССР. Данная проблема получила широкое отражение средствами массовой информации и вызвала поток писем-протестов от отдельных граждан, групп населения, общественных организаций, что привело к решению приостановить строительство для продолжения углубленных проектов и исследовательских работ по трассе магистрали в районе Лефортово. В итоге не только отказались от трассировки этой магистрали, но и вообще пересмотрели всю транспортную схему, так как она при осуществлении привела бы не к одному десятку конфликтных ситуаций, подобных Лефортовской [3, с. 2].

Преобладание количества шло в ущерб качеству. Москва больше росла, чем развивалась. В ней не происходили необходимые качественные сдвиги, которые были бы способны умножить, усилить её столичные функции в структуре научно-производственного потенциала, в качестве городской среды и эстетическом облике. Имела место парадоксальная ситуация: размещенные в городе многочисленные учреждения и предприятия, обладающие огромными материальными возможностями, использовали всю его инженерную, транспортную и социально-бытовую инфраструктуру, а город не имел средств для её развития. Более того, отсутствие арендной платы за землю породило у ведомств такое же хищническое отношение к богатствам города – его трудовым ресурсам, инфраструктуре, историческим ценностям.

В столицу вторглось огромное число учреждений и предприятий. В результате возник порочный круг: нехватка рабочей силы – завоз целыми десятилетиями иногородней рабочей силы – дефицит жилья, городской инфраструктуры, кадров в сфере обслуживания – новый завоз лимитчиков и т.д. Бесплатность пользования городской землёй привела к тому, что промзоны в столице занимали в среднем 45 кв.

м. на одного жителя города по сравнению с 18–20 кв. м. в промышленных городах развитых стран [5, с. 49].

Многие предложения Генплана не показались тогда насущно необходимыми. Зачастую министерства и ведомства корректировали свои планы без учета возможностей города, его трудовых и территориальных ресурсов, добивались увеличения выпуска продукции не за счет внедрения новой техники, а за счет привлечения дополнительной, в основном иногородней рабочей силы. Практически все министерства и ведомства превысили лимиты численности кадров. Увеличение же числа работающих вело, как известно, к необходимости увеличения производственных площадей, к строительству новых корпусов, к размещению на городских территориях дополнительных общежитий, жилищного фонда и учреждений сферы услуг, не предусмотренных Генеральным планом. Многие министерства не только всеми путями стремились сохранить в столице свои предприятия, которые по Генеральному плану должны были выведены из Москвы, но и добивались разрешения на новое строительство. Некоторые предприятия шли по пути перепрофилизации, укрепления материальной базы и оставались. В итоге произошло увеличение численности населения Москвы сверх намеченного Генеральным планом, причем внушительное – почти на миллион жителей. Поэтому, несмотря даже на перевыполненный по сравнению с показателями Генплана объем жилищного строительства и объемы соцкультбыта, обеспеченность москвичей жилой площадью и объектами сферы обслуживания в целом были ниже ожидавшихся.

Наряду с архитекторами над Генеральным планом активно трудились транспортники, инженеры городской инфраструктуры (водоснабжение, канализация, тепло, энергия, телефон, радио и др.), специалисты по подготовке территории, социологи, экономисты. Казалось бы, были задействованы все необходимые отрасли знаний, а Генплан города стал стареть на полпути, т.е. в главном вопросе – численности населения – достигает проектных рубежей уже в середине срока его действия. И тогда нарушились все пропорции в организации жизни города, ибо развитие транспорта, снабжения всеми видами инженерной инфраструктуры, обслуживания и пр. отставало от темпов роста населения, а значит, на каждого москвича приходилось всего этого меньше нормы. Прогнозы градостроителей, направленные на сдерживание роста города, нарушались в ходе реализации Генплана непредвиденным размещением, развитием отдельных предприятий того или иного ведомства, которых меньше всего заботили проблемы перенаселения.

В Москве в 1970-е гг. градообразующая база складывалась из 1200 предприятий, около 1000 научно-исследовательских и экспериментальных учреждений, многочисленных управленческих организаций, сотен объектов складского и прочего хозяйства, подчиненных министерствам и ведомствам [31, с. 12–13]. Экстенсивное ведение дел, низкий уровень производительности труда неизбежно вели к росту численности кадров. Хозяйственников это не беспокоило, т.к. им нужны были рабочие руки там, где при интенсивном хозяйствовании надо было бы механизировать и автоматизировать трудовые процессы, что гораздо хлопотнее, чем

запросить и получить необходимое количество лимитчиков – людей, как правило, неквалифицированных, снижающих общий уровень производительности труда.

В ходе выполнения Генерального плана из Москвы было выведено или реконструировано 88 вредных в санитарном отношении промышленных предприятий и цехов. Однако работа по выводу из города ряда производственных объектов велась недостаточными темпами. Так, из 68 предприятий, намеченных к выводу из Москвы в 1981–1983 гг., вне её пределов оказалось только 42. [17, с. 23]. Зато в этот же период вместо них «в порядке исключения» были построены сотни предприятий, учреждений, научных и учебных институтов, транспортных объектов, значительная часть которых прямого отношения к Москве не имела и могла бы быть прописана в любом городе. Нельзя не учитывать тот факт, что в центральной зоне Москвы превышение числа мест приложения труда над численностью трудоспособного населения, живущего в ней, увеличилось более чем в 2 раза, во внешней зоне города ситуация была обратная. Это заставляло активизировать работу по созданию производственных зон на периферии столицы [32, с. 6].

Однако в середине 1970-х гг. данный изоляционный этап размещения предприятий объективно себя исчерпал и концепция производственных зон Москвы, как единственной формы размещения предприятий, стала играть негативную роль в развитии планировочной структуры и архитектуры города.

В силу этих причин начал развиваться этап дифференцированного подхода к размещению промышленных предприятий. Этот подход учитывал многообразие конкретных жизненных ситуаций и определял наличие самого широкого спектра архитектурно-планировочных решений от размещения предприятий в удалении от селитебных территорий до их включения и сращения с селитьбой. В этой связи весьма перспективным представлялось применение интегральной застройки, основанной на довольно тесном сочетании зданий различного назначения и различных типологических структур. Подобная плотная застройка, состоящая из разного типа зданий, в значительной степени определяло своеобразие и очарование старых кварталов Москвы.

Генплан доказал, что судьба любого города, и тем более столицы, важнее и дороже (дороже также и в финансовом, стоимостном выражении) любого, самого крупного ведомственного объекта. Поэтому планы размещения крупных предприятий, научных центров, различных комплексов должны были оцениваться в первую очередь с позиций возможностей города. В Москве с её перенаселением и избытком мест приложения труда не следовало размещать новый шарикоподшипниковый завод в Люблине, занявший 47 га селитебной территории, развивать карбюраторный завод на новой территории в Чертанове, продукция которого отправлялась в Тольятти на автозавод и т.п. [6, с. 422].

В Генеральном плане развития Москвы жилой район был принят в качестве основной структурной единицы планировки и застройки столицы. В поисках оригинальных архитектурных и инженерных решений, новых прогрессивных форм организации строительства большую роль играло экспериментальное строительство. МГК КПСС и Мосгорисполком в 1975 г. приняли решение провести комплексный

эксперимент – построить в Чертаново-Северном экспериментальный жилой район. Цели эксперимента были сформулированы так: организовать строительство нового экспериментального района с тем, чтобы на практике проверить наиболее прогрессивные архитектурные и инженерные решения, рациональные приёмы планировки и застройки, новые (экспериментальные) типы зданий общественного назначения, новые типы жилых домов. Образцовый перспективный жилой район Чертаново-Северное стал крупнейшим экспериментальным объектом девятой и десятой пятилеток, представлял собой социально-архитектурный эксперимент крупного масштаба. Для сооружения этого района было создано специальное проектно-строительное объединение [21, с. 8–9]. Эстафету Чертаново-Северное принял ещё более крупный жилой район – Крылатское.

Объем работ, предусмотренных Генеральным планом 1971 г., примерно вдвое превышал все то, что было осуществлено за предыдущие годы строительства и реконструкции столицы. В условиях Москвы с её многомиллионным населением решение всех задач Генерального плана приобретало масштаб и значение крупнейшего общегосударственного мероприятия. Реализация Генерального плана 1971 г. было делом большой государственной важности и требовал совместных усилий государственных плановых органов, московских городских организаций, министерств и ведомств. Перед архитекторами, инженерами и строителями столицы были поставлены новые крупнейшие градостроительные задачи, небывалые в истории градостроительства как по размаху, так и по социальному значению. В Генеральном плане были отражены тенденции и научно-обоснованные прогнозы технического прогресса, пути дальнейшего совершенствования градостроительства, которые должны были поднять застройку Москвы на новый, более высокий качественный уровень. Так и следует оценивать все принимаемые решения по реконструкции, размещению нового строительства, благоустройству и озеленению территории, транспортному обслуживанию города.

Говоря об облике Москвы, его достоинствах и недостатках, очень важно располагать объективной оценкой такого важного документа, как Генеральный план 1971 г., в котором многие критики видят причину современных недостатков. Переоценка ценностей затронула такие важнейшие для правильной ориентации творческих поисков будущего лица столицы вопросы, как направленность в решении проблем стиля, образной характеристики архитектуры Москвы, об отношении к проблеме наследия. Острота и категоричность суждений, высказываемых в отношении Москвы, определялась как прямыми потерями архитектурных и исторических ценностей, так и неприятием современной архитектуры, во многом лишившийся за счет издержек пресловутого вала «массовки» того, что всегда делало её искусством, и сегодня оказалось в известной степени чуждым тому, что давало городу уют и одушевленность. Вместе с решением инженерных задач, обеспечивших выпуск сравнительно дешевого и в больших количествах жилья, не было динамичного прогресса технологии домостроения. Сама тенденция освоения периферии Москвы такими крупными жилыми массивами существенно осложнила и затормозила общий процесс интеграции всего городского организма, связь прошлого

и настоящего. Архитектор легко подпадал под диктат закономерностей, присущих типовому индустриальному массовому строительству.

Генеральный план 1971 г., по сути, подводил итог градостроительной деятельности 1950–1960 гг., закладывал основы для последующего развития Москва, и стал задачей исключительной политической важности. И сегодня весьма полезно рассмотреть основные принципы градостроительной политики в области формирования архитектурно-планировочной и пространственной структуры Москвы. Москва советского периода во многих своих чертах может и должна рассматриваться как удачный в ряде положений пример социалистической реконструкции. Однако негативные моменты, особенно сильно проявившиеся в 1970–1980-е гг., оказали сильное влияние на планировку и застройку огромной территории Москвы. Вторжение нового строительства в центр привело к тому, что даже бесспорно положительное стало где-то тонуть в издержках количественных показателей, а это вело в общем к утрате красоты Москвы.

Этому способствовали и некоторые недостатки Генерального плана 1971 г. Например, перспективное развитие Москвы рассматривалось только в пределах её административных границ. Определённая искусственность членения Москвы на восемь симметрично расположенных зон в известной степени оказалась неадекватной явной асимметрии общей сложившейся градостроительной ситуации с восточным эксцентриситетом промышленных зон, системой зелёных клиньев и положением Москва-реки, где-то даже и потерявшей свою роль важного природного фактора. Это сказалось на качестве застройки её набережных, во многих местах загроможденных складами, базами и просто захламлённых. Ряд таких вопросов, как экология, социология, столичные функции, градостроительная экономика, механизм реализации с правовой базой, значение архитектурного наследия, были только названы, но не разработаны так, как это нужно сегодня.

В середине 1970-х гг. определяющими стали новые социально-экономические условия. Стало ясно, что заложенная в Генеральном плане механическая изоляция промышленных предприятий от селитебных районов за счет санитарных разрывов уже не может обеспечить необходимых гигиенических требований. В условиях всеобщей урбанизации и роста производственных мощностей свободные участки территории оказались практически исчерпанными, санитарно-защитные зоны со временем начали застраивать. Стало очевидным, что задача обеспечения чистоты природной среды и поддержания нормального экологического равновесия может быть решена только путем использования современной техники и технологии, традиционные архитектурно-планировочные мероприятия уже не давали ожидаемого эффекта. Концентрация большого числа предприятий и работающих в производственных зонах приводила к необходимости организации сложной системы пассажирских перевозок, связанной с затратами большого количества времени на трудовые передвижения и транспортной усталостью.

Градостроители закладывали в Генеральный план решения, позволяющие сбалансировать численность градообразующих кадров с возможностями развития города. Для этого наряду с размещением новых профильных городов предприятий

намечался вывод за пределы столицы или ликвидация санитарно-вредных объектов, непрофильных и др., в связи с чем и возможно регулирование численности работающих. Генпланом Москвы 1971 г. предусматривалось, что реконструкция градообразующих отраслей народного хозяйства позволит сократить число мест приложения труда, а освободившиеся люди переместятся на предприятия и учреждения обслуживающих отраслей городского хозяйства. Однако происходило обратное: в столице размещалось больше, чем выводилось. Административные меры оказались недейственными.

Преждевременное старение Генплана не должно было происходить, т.к. он утверждался ЦК КПСС и Советом Министров СССР, а значит, выполняться должен был, как закон. Однако существовала практика многочисленных корректировок планов по ходу их реализации, что сводило на нет самые добрые намерения. Причины возникновения негативных явлений в жилищном строительстве в столице в 1970-1980-х гг. крылись в отсутствии твердой градостроительной политики, преобладании ведомственных интересов над городскими, недостатке средств и мощностей строительных организаций для проведения комплексных работ, пассивной, а иногда и непринципиальной позиции архитектурного руководства и архитекторов. Для своего успешного выполнения Генеральный план должен был подкрепляться достаточно последовательными мероприятиями по его реализации на всех уровнях. К сожалению, идеи плана 1971 г., который был документом исключительной важности, приняли далеко не все организации, от которых зависит градостроительная политика в столице, а допущенные отступления от его принципов отрицательно сказались на жизни москвичей и на облике городской застройки. Одним из самых существенных нарушений Генерального плана Москвы 1971 г. стало превышение роста плановой численности населения Москвы, что вызвало не предусмотренное увеличение объёмов опережающего жилищного строительства. К тому же оно размещалось в нарушение функционального зонирования города. Резко отставало строительство культурно-бытовых объектов, инженерного оборудования и транспорта. Всё это нанесло ущерб индивидуальному колориту центра и исторически сложившемуся силуэту Москвы.

Список использованных источников и литературы

1. Баевский О. А. Меняющиеся парадигмы градостроительного развития Москвы // Преемственность в переменах. 400 лет градостроительных планов Москвы. – М.: НИИПИ Генплана Москвы, 2014. – С. 112–117.
Baevskij O. A. Menyayushchiesya paradigmy gradostroitel'nogo razvitiya Moskvy // Preemstvennost' v peremenah. 400 let gradostroitel'nyh planov Moskvy. – М.: NIiPI Genplana Moskvy, 2014. – S. 112–117.
2. Баевский О. А., Гостев М. В. Генплан, которого не было. Концепция перспективного развития Москвы Алексея Гутнова // Проект Россия. – 2021. – № 98. – С. 237–262.
Baevskij O. A., Gostev M. V. Genplan, kotorogo ne bylo. Konceptiya perspektivnogo razvitiya Moskvy Alekseya Gutnova // Proekt Rossiya. 2021. – № 98. – S. 237–262.
3. Бирюков И. Г. Московский центр: проблемы и решения // Архитектура и строительство Москвы. 1988. – № 4. – С. 2.
Biryukov I. G. Moskovskij centr: problemy i resheniya // Arhitektura i stroitel'stvo Moskvy. 1988. – № 4. – S. 2.

4. Броновицкая А. Ю. Малинин Н. А., Пальмин Ю. И. Москва. Архитектура советского модернизма 1955–1991. – М.: Гараж, 2019. – 352 с.
Bronovickaya A. Yu. Malinin N. A., Pal'min YU. I. Moskva. Arhitektura sovetskogo modernizma 1955–1991. – М.: Garazh, 2019. – 352 s.
5. Владимиров В.В., Наймарк Н.И. Проблемы развития теории расселения в России. – М.: УРСС, 2002. – 376 с.
Vladimirov V. V., Najmark N. I. Problemy razvitiya teorii rasseleniya v Rossii. – М.: URSS, 2002. – 376 s.
6. Гаврилова И. Н. Население Москвы: исторический ракурс. – М.: Мосгорархив, 2001. – 480 с.
Gavrilova I. N. Naselenie Moskvy: istoricheskij rakurs. – М.: Mosgorarhiv, 2001. – 480 s.
7. Глушкова В. Г. Социальный портрет Москвы на пороге XXI века. – М.: Мысль, 1999. – 264 с.
Glushkova V. G. Social'nyj portret Moskvy na poroge XXI veka. – М.: Mysl', 1999. – 264 s.
8. Дихтер Я. Е. Многоэтажное жилище столицы. – М.: Московский рабочий, 1979. – 232 с.
Dihter Ya. E. Mnogoetazhnoe zhilishche stolicy. – М: Moskovskij rabochij, 1979. – 232 s.
9. Zubovich K. Москва монументальная. Высотки и городская жизнь в эпоху сталинизма. – М.: АСТ, 2023. – 480 с.
Zubovich K. Moskva monumental'naya. Vyсотki i gorodskaya zhizn' v epohu stalinizma. – М.: AST, 2023. – 480 s.
10. Иванов В. И. К истории ландшафтной архитектуры Москвы XX века // Архитектура. Строительство. Дизайн. – 2002. – № 2. – С. 32–33.
Ivanov V. I. K istorii landshaftnoj arhitektury Moskvy ХХ veka // Arhitektura. Stroitel'stvo. Dizajn. – 2002. – № 2. – S. 32–33.
11. Иванов Е. К. Многоэтажные и высотные здания. – М., Знание, 1979. – 64 с.
Ivanov E. K. Mnogoetazhnye i vysotnye zdaniya. – М.: Znanie, 1979. – 64 s.
12. Иванов О. А. От Крымского вала до Воробьевых гор. – М.: Центрополиграф, 2015. – 528 с.
Ivanov O. A. Ot Krymskogo vala do Vorob'evykh gor. – М.: Centropoligraf, 2015. – 528 s.
13. Иконников А. В. Гуманистическая направленность советской архитектуры. – М.: Знание, 1980. – 48 с.
Ikonnikov A. V. Gumanisticheskaya napravlennost' sovetskoj arhitektury. – М.: Znanie, 1980. – 48 s.
14. Кеслер Л. Л. Навстречу Олимпиаде-80. – М., Знание: 1978. – 63 с.
Kesler L. L. Navstrechu Olimpiade-80. – М.: Znanie, 1978. – 63 s.
15. Конторович И. Я., Ривкин А.Б. Рациональное использование территорий городов. – М.: Стройиздат, 1986. – 172 с.
Kontorovich I. Ya., Rivkin A. B. Racional'noe ispol'zovanie territorij gorodov. – М.: Strojizdat, 1986. – 172 s.
16. Коротаев В. П. Из истории разработки и реализации градостроительных планов Москвы до 90-х годов // Архитектура. Строительство. Дизайн. 1999. – № 4. – С. 10–11.
Korotaev V. P. Iz istorii razrabotki i realizacii gradostroitel'nyh planov Moskvy do 90-h godov // Arhitektura. Stroitel'stvo. Dizajn. 1999. – № 4. – S. 10–11.
17. Лавренов А. А., Глушкова В. Г. Охрана окружающей среды // Строительство и архитектура Москвы. 1985. – № 9. – С. 23.
Lavrenov A. A., Glushkova V. G. Ohrana okruzhayushchej sredy // Stroitel'stvo i arhitektura Moskvy. 1985. – № 9. – S. 23.
18. Макаревич Г. В. Заглядывая в завтра // Строительство и архитектура. 1982. – № 2. – С. 3.
Makarevich G. V. Zaglyadyvaya v zavtra // Stroitel'stvo i arhitektura. 1982. – № 2. – S. 3.
19. Машинский В. Л. Земля на хозрасчете // Архитектура и строительство Москвы. 1988. – № 12. – С. 7–9.
Mashinskij V. L. Zemlya na hozraschete // Arhitektura i stroitel'stvo Moskvy. 1988. – № 12. – S. 7–9.
20. Москва-Париж. Природа и градостроительство. – М.: Инкомбук, 1997. – 208 с.
Moskva-Parizh. Priroda i gradostroitel'stvo. – М.: Inkombuk, 1997. – 208 s.
21. Посохин М. В., Дюбек Л. К. Экспериментальный жилой район Чертаново-Северное. – М.: Знание, 1976. – 64 с.

- Posohin M. V., Dyubek L. K. Eksperimental'nyj zhiloy rajon Chertanovo-Severnoe. – М., Znanie, 1976. – 64 s.
22. Промыслов В. Ф. Генеральный план Москвы в действии. – М., Знание, 1978. – 48 с.
Promyslov V.F. General'nyj plan Moskvy v dejstvii. – М.: Znanie, 1978. – 48 s.
23. Савченко А. Б. Преемственность в переменах. 400 лет градостроительных планов Москвы. – М.: НИИПИ Генплана Москвы, 2013. – 163 с.
Savchenko A. B. Preemstvennost' v peremenah. 400 let gradostroitel'nyh planov Moskvy. – М.: NIiPI Genplana Moskvy, 2013. – 163 s.
24. Сенявский С. А. Урбанизация России в XX веке: роль в историческом процессе. – М.: Наука, 2003. – 286 с.
Senyavskij S. A. Urbanizaciya Rossii v HKH veke: rol' v ist. processe. – М.: Nauka, 2003. – 286 s.
25. Ткаченко С. Б. Один век московского градостроительства: в 2-х кн. Кн. 1: Москва советская. – М.: Прогресс-Традиция. 2019. – 378 с.
Tkachenko S. B. Odin vek moskovskogo gradostroitel'stva: v 2 t. Kn. 1. Moskva sovetskaya. – М.: Progress-Tradiciya. 2019. – 378 s.
26. Ухина Н. С. Исторические границы Москвы // Строительство и архитектура Москвы. – 1985. – № 10. – С. 6–7.
Uhina N.S. Istoricheskie granicy Moskvy // Stroitel'stvo i arhitektura Moskvy. – 1985. – № 10. – С. 6–7.
27. Федосюк Ю. А. Москва в кольце Садовых. – М.: АСТ, 2009. – 446 с.
Fedosyuk Yu.A. Moskva v kol'ce Sadovyh. – М.: AST, 2009. – 446 s.
28. Хайт В. Л. Об архитектуре, её истории и проблемах. – М.: УРСС, 2003. – 456 с.
Hajt V. L. Ob arhitekture, eyo istorii i problemah. – М.: URSS, 2003. – 456 s.
29. Хасиева С. А. Архитектура городской среды. – М.: Стройиздат, 2001. – 200 с.
Hasieva S. A. Arhitektura gorodskoj sredy. – М.: Strojizdat, 2001. – 200 s.
30. Шапиро М. Г. «Магический треугольник», «ретро» и другие // Архитектура и строительство Москвы. 1988. – № 5. – С. 3.
Shapiro M. G. «Magicheskij treugol'nik», «retro» i drugie // Arhitektura i stroitel'stvo Moskvy. 1988. – № 5. – С. 3.
31. Шапиро М. Г. Почему так быстро «стареют» генеральные планы // Строительство и архитектура Москвы. 1986. – № 11. – С. 12–13.
SHapiro M. G. Pochemu tak bystro «stareyut» general'nye plany // Stroitel'stvo i arhitektura Moskvy. 1986. – № 11. – С. 12–13.
32. Шапиро М. Г. Создавать города-спутники // Архитектура и строительство Москвы. 1988. – № 2. – С. 6.
Shapiro M. G. Sozdavat' goroda-sputniki // Arhitektura i stroitel'stvo Moskvy. 1988. – № 2. – С. 6.

Gorlov V. N. The 1971 General plan for the Development of Moscow as the most successful and the least implemented in the 20th century

Urban development research of the General Plan for the Development of Moscow of 1971 has not lost its relevance today. The processes taking place during the implementation of the General Plan of 1971 are comparable in seriousness to similar processes taking place in the capital today. With the help of various approaches (urban development, functional, evolutionary) attempts are made to find out whether Moscow of the second half of the last century was a spatially integral entity capable of developing both socially and culturally, under the influence of which factors in the second half of the 20th century the population of Moscow and the capital's socio-cultural institutions were transformed. The main factors that gave rise to the socio-cultural problems of Moscow include, first of all, hypercentralization, concentration of industry, administrative and other functions in the capital, which set the uncontrolled growth of the territory and population of the city. Another factor was the change in the population structure: Moscow's industry and construction required the attraction of millions of able-bodied citizens from suburban villages and neighboring regions, they settled in new planning areas and dramatically changed the social appearance of Moscow, giving rise to acute problems. The General Plan of 1971 was aimed at spatial stabilization of the capital, for this purpose it was divided into a historical

city-wide center and 7 new planning areas with public sub-centers, and a green belt with deep wedges around the periphery. The problems discussed in the article are important in connection with the processes of the 2020s – the influx of labor migrants, the sharp territorial expansion of Moscow, the deindustrialization of the capital.

Keywords: Moscow city center, transport problems, urban development, architecture